

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

DOI: 10.17805/zpu.2021.2.19

Дистанционное образование

Н. А. СЕЛИВЕРСТОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается интерпретация понятия «дистанционное образование» применительно к высшей школе, анализируется правовое содержание данного понятия в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: дистанционное образование; дистанционное обучение в период пандемии; высшая школа; электронная информационно-образовательная среда

Дистанционное образование (англ. distance education) — это способ обучения на расстоянии с применением технических средств. В рамках историко-социологического анализа дистанционное образование рассматривается как явление индустриального общества XIX в. (в указанный период было зафиксировано в Англии, Германии, Швеции). Первоначально в профессиональном образовании использовались почтовые отправления, позже — аудио- и видеосредства (Джемилева, 2010: 145). Институционализацию дистанционного образования в России связывают с принятием в 1995 г. Концепции создания и развития единой системы дистанционного образования Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию (Концепция создания ... , 1995). В тот период в ряде вузов были созданы центры дистанционного образования. Однако недостаточное материально-техническое обеспечение вузов, отсутствие компьютерных технологий, налаженной спутниковой связи, финансирования и т. д. ограничило развитие дистанционного образования (Малькова, 2009).

В эпоху цифровизации высшего образования дистанционное образование реализуется в формате электронного обучения. Понятие «электронное обучение» в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273- «Об образовании в Российской Федерации» интерпретируется как «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников». Здесь же уточняется ключевое понятие «дистанционные образовательные технологии». Это «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информа-

ционно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Согласно ст. 16 данного закона электронное обучение может в какой-то части быть использовано в традиционном контактном формате образовательной деятельности или проводиться «исключительно», как единственный вариант освоения образовательной программы. Применение «исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» требует наличия такого условия, как «функционирование электронной информационно-образовательной среды». Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) является показателем качества образовательной деятельности вуза и (или) реализуемых им образовательных программ, оценивается экспертами в процедуре аккредитации. ЭИОС включает такие составляющие, как «электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств», которые обеспечивают «освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся»¹.

Законом «Об образовании в Российской Федерации» предусматриваются ограничения по реализации образовательных программ ряда специальностей и направлений подготовки высшего образования «с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий». Однако данные ограничения перестают действовать в чрезвычайных ситуациях и (или) угрозе возникновения подобных ситуаций. С 2020 г. форс-мажорные обстоятельства легитимизируют как реализацию образовательных программ, так и проведение государственной итоговой аттестации, завершающей освоение основных профессиональных образовательных программ для всех направлений и специальностей в форме электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Для легитимации осуществления «исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» должно быть еще одно условие: реализация таких образовательных программ и проведение государственной итоговой аттестации без применения указанных технологий и перенос сроков обучения невозможны².

Дистанционное обучение в вузах в 2019/2020 и 2020/2021 учебных годах, обусловленное карантинными мерами в связи пандемией коронавируса, явилось, по сути, незапланированным масштабным социальным экспериментом, определившим готовность российской высшей школы к использованию данного способа образования. Приведенные выше определения понятия «дистанционное образование» частично отражают реальность вынужденного дистанционного обучения. Практики онлайн-обучения сочетали элементы традиционного контактного высшего образования (проведение групповых лекционных и семинарских/практических занятий по утвержденному ранее расписанию, проведение зачетов и экзаменов в устной форме и т. д.) и электронного обучения (опосредованность взаимодействий преподавателей и студентов применением цифровых технологий: проведение занятий в формате видеоконференций, использование курсов видеолекций, заданий на различных образовательных платформах, обмен информацией посредством различных мессенджеров, электронной почты и т. д.). Опыт вынужденного онлайн-обучения показывает, что в преподавании отдельных дисциплин возможна организация интерактивных занятий (Чанкова, Чанков, 2020). С другой стороны, ис-

следование дистанционного обучения в экстремальных условиях показало, что в данном формате невозможно реализовать практическую часть образовательных программ по группам специальностей и направлений подготовки медицины, культуры и искусства, транспорта и инженерии (Абанкина, 2021: Электронный ресурс). Ситуация вынужденного дистанционного обучения актуализировала дискуссию о качестве, преимуществах, рисках и недостатках дистанционного образования, разработку различных предложений по его организации, стандартизации деятельности основных участников образовательного процесса (Днепровская, Шевцова, 2020; Дождиков, 2020; Михайлов, Денисова, 2020; Ольховая, Пояркова, 2020; Шнейдер, 2020 и др.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 164-ФЗ «О внесении изменений в статьи 71.1 и 108 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» (документ не вступил в силу).

Лит.: Абанкина, И. (2021) «Недавно была взломана олимпиада первого уровня» / И. Абанкина, А. Трушин (корр.). [Электронный ресурс] // Огонек. №2. 25 января. С. 10. URL: <https://kommersant.ru/doc/4640418> (дата обращения: 25.01.2021); Джемилева, Н. Н. (2010) Становление дистанционного образования в США и Канаде // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 4–1. С. 144–148; Днепровская, Г. В., Шевцова, И. В. (2020) Открытые образовательные ресурсы и цифровая среда обучения // Высшее образование в России. Т. 29. № 12. С. 144–155. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-144-155; Дождиков, А. В. (2020) Онлайн-обучение как e-learning: качество и результаты (критический анализ) // Высшее образование в России. Т. 29. № 12. С. 21–32. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-21-32; Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. (1995) М. : Науч.-исслед. ин-т высш. образования. 24 с.; Малькова, Т. (2009) Становление системы дистанционного обучения в Российской Федерации: к истории проблемы // Наука и школа. № 1. С. 63–65; Михайлов, О. В., Денисова, Я. В. (2020) Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед, два шага назад»? // Высшее образование в России. Т. 29. № 10. С. 65–76. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-65-76; Ольховая, Т. А., Пояркова, Е. В. (2020) Новые практики инженерного образования в условиях дистанционного обучения // Высшее образование в России. Т. 29. № 8/9. С. 142–154. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-142-154; Чанкова, Е. В., Чанков, Е. И. (2020) Будни цифровизации: из опыта дистанционного преподавания в условиях самоизоляции // Высшее образование для XXI века. Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция. 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 178–183; Шнейдер, Л. Б. (2020) Реальности дистанционного обучения в контексте пандемии // Высшее образование сегодня. Т. 29. № 7. С. 18–23. DOI: 10.25586/RNU.NET.20.07.P.18

Дата поступления: 15.04.2021 г.

DISTANCE EDUCATION
N. A. SELIVERSTOVA
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article examines the interpretation of the concept of “distance education” in relation to higher education, analyzes the legal content of this concept in the context of digitalization of education.

Keywords: distance education; distance learning during the pandemic; higher education; electronic information and educational environment

REFERENCES

- Abankina, I. (2021) «Nedavno byla vzlomana olimpiada pervogo urovnia» / I. Abankina and A. Trushin (corr.). *Ogonek*, no. 2, January 25, p. 10. [online] Available at: <https://kommersant.ru/doc/4640418> (accessed: 25.01.2021). (In Russ.).
- Dzhemileva, N. N. (2010) Stanovlenie distantsionnogo obrazovaniia v SShA i Kanade. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no. 4–1, pp. 144–148. (In Russ.).
- Dneprovskaiia, G. V. and Shevtsova, I. V. (2020) Otkrytye obrazovatel'nye resursy i tsifrovaia sreda obucheniia. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 29, no. 12, pp. 144–155. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-144-155
- Dozhdikov, A. V. (2020) Onlain-obuchenie kak e-learning: kachestvo i rezul'taty (kriticheskii analiz). *Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 29, no. 12, pp. 21–32. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-21-32
- Kontsepsiia sozdaniia i razvitiia edinoi sistemy distantsionnogo obrazovaniia v Rossii.* (1995) Moscow, Research Institute of Higher Education. 24 p. (In Russ.).
- Malkova, T. (2009) Stanovlenie sistemy distantsionnogo obucheniia v Rossiiskoi Federatsii: k istorii problemy. *Nauka i sbkola*, no. 1, pp. 63–65. (In Russ.).
- Mikhailov, O. V. and Denisova, Ia. V. (2020) Distantsionnoe obuchenie v rossiiskikh universitetakh: «shag vpered, dva shaga nazad»? *Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 29, no. 10, pp. 65–76. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-65-76
- Olkhovaia, T. A. and Poiarkova, E. V. (2020) Noveye praktiki inzhenernogo obrazovaniia v usloviakh distantsionnogo obucheniia. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 29, no. 8/9, pp. 142–154. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-142-154
- Chankova, E. V. and Chankov, E. I. (2020) Budni tsifrovizatsii: iz opyta distantsionnogo prepodavaniia v usloviakh samoizoliatsii. In: *Vysshee obrazovanie dlia XXI veka. Tsifrovaia transformatsiia obschbestva: novye vozmozhnosti i novye vyzovy* : 16th International Conference. November 18–19, 2020 : Proceedings. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Pp. 178–183. (In Russ.).
- Shneider, L. B. (2020) Real'nosti distantsionnogo obucheniia v kontekste pandemii. *Vysshee obrazovanie segodnia*, vol. 29, no. 7, pp. 18–23. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.HET.20.07.P.18

Submission date: 15.04.2021.

Селиверстова Нина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: nseliverstova@mosgu.ru; nas0311@ya.ru

Seliverstova Nina Anatolyevna, Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: nseliverstova@mosgu.ru, nas0311@ya.ru